
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE BODIES OF CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM

УДК 343.851

DOI 10.52468/2542-1514.2025.9(4).139-148

ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОБАЦИИ В РОССИИ*

А.В. Васеловская

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

14 января 2025 г.

Дата принятия в печать –

20 сентября 2025 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2025 г.

Ключевые слова

Пробация, исполнительная
пробация, цели probation,
социальная адаптация,
ресоциализация осужденных

Анализируется институт исполнительной probation в России в свете принятия Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации». Отмечается, что по прошествии года с момента вступления в силу указанного закона в правоприменительной практике имеется положительный опыт реализации данного вида probation. Делаются выводы о том, что, во-первых, механизм реализации исполнительной probation, предусмотренный действующим законодательством, является работающим, хотя и нуждается в дальнейшем совершенствовании; во-вторых, предлагается внести изменения в законодательное определение исполнительной probation; в-третьих, представляется целесообразным пересмотреть цели исполнительной probation, исключив из числа таковых социальную реабилитацию.

THE CONCEPT AND GOALS OF EXECUTIVE PROBATION IN RUSSIA**

Alexandra V. Vaselovskaya

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Article info

Received –

2025 January 14

Accepted –

2025 September 20

Available online –

2025 December 20

Keywords

Probation, executive probation,
probation goals, social adaptation,
resocialization of convicts

The subject of this study is the institute of executive probation in the context of an analysis of the legislative definition of this type of probation and its goals, as well as the possibilities and prospects for achieving these goals in practice.

The purpose of the article is to identify the main trends in the development of the institute of executive probation in Russia by analyzing the concept and objectives of this type of probation, and based on this, to propose directions for further improving the institute of probation and solving certain practical problems.

The research is based on a set of general scientific methods, such as systemic, functional and structural methods and private scientific methods (formal-legal and sociological methods).

Main results. Firstly, the author proposed a definition of the concept of executive probation, which includes a subjective feature (an indication of the categories of clients of executive probation), as well as an indication of the measures that can be applied to this type of probation. Secondly, the article defines the goals of executive probation, which include, in addition to those mentioned in the law, the goal of improving living conditions and the goal of stimulating law-abiding behavior among persons subject to probation. It is proposed to exclude the purpose of social rehabilitation.

Conclusions. The provisions of the Law on executive probation are valid for one year. The study of legislative regulation and law enforcement practice over this period of time made

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10043, <https://rscf.ru/project/24-78-10043/>.

** The study is funded by the grant of the Russian Science Foundation No. 24-78-10043, <https://rscf.ru/project/23-28-01773/>.

it possible to define the concept and goals of executive probation and, based on this, to establish those elements of the mechanism for the application of executive probation that primarily require qualitative study and improvement. Further study and development of the institute of executive probation is certainly necessary and justified, since it is socially significant and, in achieving the goals of probation, should lead to an improvement in the living conditions of probation clients and a reduction in recidivism.

1. Введение

6 февраля 2023 г. был принят Федеральный закон № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»¹, ознаменовавший собой новый этап в изучении теоретико-прикладных аспектов развития института социальной адаптации и ресоциализации осужденных и лиц, отбывших наказание.

До принятия указанного закона вопрос о введении пробации в России являлся предметом обсуждения ученых и практиков не одно десятилетие [1–3], предпринимались попытки разработки и принятия соответствующих законодательных актов, которые подвергались общественному и научному обсуждению, однако не увенчались успехом [4].

Проблема социальной адаптации и ресоциализации осужденных широко дискутируется в научных кругах и в настоящее время. Существенный вклад в исследование данной проблемы на современном этапе внесли такие ученые, как В.А. Уткин [5–7], А.П. Скиба [8–10], Н.С. Малолеткина [9], Н.В. Ольховик [11], П.В. Тепляшин [12], А.Л. Агабекян [13], М.Р. Гета [14–16], А.И. Абатуров [17; 18], А.А. Корвин [17] и др.

При этом многие из исследований освещают в основном либо зарубежный опыт пробации, либо элементы ресоциализации и социальной адаптации осужденных, действовавшие в России до принятия указанного федерального закона. Исследования, сочетающие в себе анализ современного правового регулирования и отечественной практики применения пробации, не многочисленны и носят лишь фрагментарный характер.

Положения Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», регламентирующие исполнительную пробацию, вступили в силу с 1 января 2024 г. Таким образом, к настоящему времени прошел один год с начала применения исполнительной пробации, а следовательно, уже на данном этапе возможно произвести критический анализ понятия и целей исполнительной пробации, а также исследо-

вать ряд иных связанных с этим аспектов с учетом первого опыта реализации положений закона о пробации на практике.

Итак, предметом настоящего исследования выступил институт исполнительной пробации в контексте анализа законодательного определения указанного вида пробации и ее целей, а также возможностей и перспектив достижения данных целей на практике.

В основу исследования положен комплекс общенаучных методов, таких как системный, функционально-структурный методы, логические методы (анализ, синтез), а также частнонаучные методы познания (формально-юридический, социологические методы).

Работа основана на результатах исследований других ученых в указанной области, отечественном законодательстве о пробации, а также собранном эмпирическом материале: при анализе практики применения исполнительной пробации использованы результаты опроса отдельных субъектов пробации, а также результаты изучения 31 уникального пробационного дела за 2024 г. на территории нескольких субъектов Российской Федерации (Томская область, Республика Алтай).

Таким образом, в рамках настоящей статьи будет исследована научная и практическая проблема реализации исполнительной пробации в аспекте ее нормативного правового регулирования и первых результатов правоприменительной практики. Изучение исполнительной пробации будет осуществлено через призму анализа понятия и целей данного вида пробации, а также оценки возможностей и перспектив достижения целей исполнительной пробации на практике. Исследование выполнено по актуальной и социально значимой проблематике и отражает современное состояние развития рассматриваемого института.

2. Понятие исполнительной пробации

Законодательное определение понятия исполнительной пробации дано в ст. 5 Федерального за-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 6. Ст. 917.

кона «О пробации в Российской Федерации». Согласно п. 2 ч. 1 указанной статьи под исполнительной пробацией понимается вид пробации, представляющий собой совокупность мер, применяемых уголовно-исполнительными инспекциями в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (за исключением осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и принудительным работам), и иных мер уголовно-правового характера.

Исходя из анализа указанного определения, можно выделить несколько признаков, устанавливающих содержание и особенности данного вида пробации:

- 1) исполнительная пробация применяется к осужденным при исполнении в отношении них наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а также иных мер уголовно-правового характера;
- 2) меры в рамках исполнительной пробации применяются уголовно-исполнительными инспекциями;
- 3) содержательно меры, применяемые в рамках исполнительной пробации, направлены на ресоциализацию, социальную адаптацию, социальную реабилитацию и защиту прав и законных интересов лиц, в отношении которых применяется пробация (данный признак следует из родового определения пробации в п. 1 ч. 1 ст. 5 закона).

Первый признак определяет категории лиц, в отношении которых может применяться исполнительная пробация, что позволяет отграничить исполнительную пробацию от иных видов пробации, поскольку для каждого вида пробации законодателем установлены свои категории лиц, к которым она может применяться.

Некоторое недопонимание в данный признак может внести использование в нем термина «иные меры уголовно-правового характера», поскольку указанная категория в Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации» используется в ином значении, чем это предусмотрено Уголовным кодексом РФ².

По Уголовному кодексу РФ к иным мерам уголовно-правового характера при буквальном толковании отнесены те меры, которые входят в раздел VI данного кодекса. Исходя из содержания положений

ст. 5 и 11 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» к иным мерам уголовно-правового характера в понимании данного закона отнесены условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, отсрочка отбывания наказания и ряд других.

Следует отметить, что некоторые ученые предлагают рассматривать категорию «уголовно-правовые меры» в узком и широком смысле. По мнению В.А. Уткина, в широком смысле формулировка «всякая мера», закрепленная в уголовном законодательстве, является уголовно-правовой по своему местоположению. К уголовно-правовым мерам в узком смысле относятся только те, которые по своей юридической природе органически связаны с методом уголовного права, их автор предлагает именовать мерами уголовно-правового характера [19, с. 95; 20].

При таком подходе любая мера, предусмотренная уголовным законом, может быть названа уголовно-правовой мерой в силу своего закрепления в уголовном законе [21, с. 70]. В этом контексте указанные в законе о пробации лица, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, – это лица, которым назначены иные (помимо наказания) меры, предусмотренные уголовным законом (условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, отсрочка отбывания наказания и др.). Однако и при таком подходе определяя категории лиц, в отношении которых может применяться исполнительная пробация, необходимо руководствоваться конкретным перечнем, указанным в ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», который является закрытым и не предполагает расширительного толкования.

Следующий признак исполнительной пробации, который также напрямую следует из законодательного определения, – указание на то, что меры в рамках исполнительной пробации применяются уголовно-исполнительными инспекциями [22, с. 14].

Полагаем, что данный признак нуждается в изменении, а точнее в исключении из законодательного определения исполнительной пробации. Действительно, исполнительная пробация во многом осуществляется именно уголовно-исполнительными инспекциями [23, с. 92]. Именно данные учреждения уголовно-исполнительной системы осуществляют

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 13 декабря 2024 г. № 467-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

оценку наличия индивидуальной нужды у лица, принимают решение о целесообразности оказания содействия в рамках пробации, разрабатывают индивидуальную программу, однако сами мероприятия в рамках пробации могут оказываться различными субъектами пробации. Статья 6 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» помимо учреждений уголовно-исполнительной системы указывает и других субъектов пробации, к которым, в частности, отнесены органы государственной власти субъектов Российской Федерации, государственные учреждения службы занятости населения, организации социального обслуживания и др.

Как показали результаты изучения практики применения исполнительной пробации в ряде субъектов Российской Федерации, зачастую большая часть мероприятий, реализуемых в рамках исполнительной пробации, осуществляется не только уголовно-исполнительными инспекциями, но и иными субъектами пробации [24, с. 683]. По изученным нами пробационным делам чаще всего у лиц была установлена нуждаемость в содействии в получении документов, необходимых для реализации своих прав (36 %), а также необходимость консультирования по социальным и правовым вопросам (21 %) и необходимость содействия в трудоустройстве (11 %). Сообразно указанным установленным у лиц критериям индивидуальной нужды наибольшей востребованностью пользовались мероприятия по восстановлению документов (как правило, документа, удостоверяющего личность), мероприятия по консультированию и оказанию содействия в трудоустройстве. Данные мероприятия реализовывались не непосредственно уголовно-исполнительными инспекциями, а посредством межведомственного взаимодействия с органами внутренних дел и учреждениями службы занятости.

Исходя из изложенного, полагаем, что указание в законодательном определении исполнительной пробации положения о том, что совокупность мер в рамках данного вида пробации применяется только уголовно-исполнительными инспекциями, некорректно, а потому подлежит исключению.

Итак, говоря о законодательном определении понятия исполнительной пробации, представляется, что на сегодняшний день данное определение содержит в себе существенные признаки, позволяющие отграничить исполнительную пробацию от иных видов пробации. Вместе с тем содержание ряда признаков, отраженных в определении исполнительной

пробации, может приводить к неоднозначному их толкованию (например, категория иных мер уголовно-правового характера), в связи с чем представляется необходимым изменить законодательное определение понятия исполнительной пробации, унифицировав его с родовым понятием пробации с указанием при этом на ряд существенных признаков.

Исходя из предложенного подхода, исполнительная пробация может быть определена как вид пробации, применяемый в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации и указанных в ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», при исполнении в отношении них наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества и иных мер уголовно-правового характера, и представляющий собой совокупность мер, направленных на ресоциализацию и социальную адаптацию указанных лиц.

3. Цели исполнительной пробации

Говоря о целях исполнительной пробации, следует отметить, что отдельно цели данного вида пробации в законе не названы, однако в ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» указаны общие цели пробации, к которым законодатель отнес следующие: коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений.

Поскольку данные цели сформулированы как общие цели пробации, они применимы и к исполнительной пробации. Остановимся подробнее на анализе некоторых из указанных целей.

Относительно целей ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, прежде всего необходимо разграничить данные понятия и определить, все ли из указанных целей применимы к исполнительной пробации.

Законодатель не раскрывает указанные категории применительно к целям пробации, однако в ст. 5 закона данные понятия определяются как комплекс определенных мероприятий.

Очевидно, что каждую из указанных категорий можно рассматривать и как процесс (деятельность по применению комплекса мероприятий), и как результат или цель.

Ресоциализация определяется законодателем как комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых в целях реинтеграции в общество лиц, освобожден-

ных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и (или) лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера.

Исходя из указанного определения, ресоциализация, как цель, представляет собой «реинтеграцию в общество» лиц, в отношении которых применяется пробация.

В.А. Уткин отмечает, что термин «ресоциализация» широко используется в последнее время в науке и практике обращения с осужденными и по сути производно от понятия «социализация». Под последней понимается процесс освоения человеком позитивных социальных ролей и отношений, усвоения им определенной системы знаний, навыков и ценностей. «Ресоциализация», по мнению В.А. Уткина, – это своего рода «возврат к социализации», т. е. преодоление дефектных отношений, восстановление позитивных социальных связей осужденного [5; 25].

Соглашаясь с позицией В.А. Уткина, а также принимая во внимание законодательное определение понятия ресоциализации как комплекса мероприятий по реинтеграции человека в общество, можно сделать вывод о том, что в отношении, например, лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, применение мер по ресоциализации не требуется, а следовательно, и цель ресоциализации для данной категории лиц в рамках исполнительной пробы не ставится. Данный вывод представляется логичным и может быть дополнительно аргументирован тем, что названная категория осужденных не изолируется от общества, не прерывает с ним каких-либо связей, а значит, и не требует обратного «возврата в общество».

Итак, полагаем, что цель ресоциализации применительно к исполнительной пробе носит ограниченный характер, а ее постановка корректна только при реализации исполнительной пробы в отношении лиц, которые ранее были изолированы от общества (например, в отношении освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы).

Следующая категория, которая используется законодателем при постановке целей пробы, – цель социальной адаптации лиц, в отношении которых применяется пробация.

Социальная адаптация определена законодателем как комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, в отношении которых применяется пробация, содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также иной помощи в целях правопослушного

поведения (п. 6 ч. 1 ст. 5 закона). Иными словами, социальная адаптация – это процесс освоения личностью определенных условий социальной среды. В качестве цели пробы социальная адаптация может быть определена как установление позитивных (в трудовом, бытовом и иных аспектах) отношений личности в обществе, которые обеспечивает (стимулируют) его правопослушное поведение. Мероприятия по социальной адаптации направлены в конечном счете на улучшение условий жизнедеятельности лиц, в отношении которых применяется пробация, и стимулирование посредством этого их правопослушного поведения. При таком понимании цель социальной адаптации целесообразно соотносить с целью коррекции социального поведения для исключения содержательного дублирования друг друга.

Использование в законе о пробе категории «социальная реабилитация», на наш взгляд, наиболее спорно и противоречиво.

Как справедливо отмечает В.А. Уткин, в уголовно-исполнительной науке и практике применительно к осужденным и освобожденным нередко используются внешне сходные, но различные по содержанию понятия: «ресоциализация», «исправление», «социальная реабилитация», «социальная адаптация» [5, с. 75]. Все эти термины нашли свое отражение и в Федеральном законе «О пробе в Российской Федерации». Однако некритичное их использование вносит путаницу не только в теорию, но и в законодательство, и в итоге способствует постановке перед уголовно-исполнительной политикой нереалистичных и даже недостижимых задач.

Представляется, что сказанное выше как нельзя верно отражает неприемлемость и некорректность использования в законе категории «социальная реабилитация» и тем более установление последней в качестве цели пробы.

Законодатель определяет социальную реабилитацию как комплекс мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций лицами, в отношении которых применяется пробация (п. 7 ч. 1 ст. 5 закона).

Представляется, что если речь идет о восстановлении каких-либо социальных связей, то данные мероприятия должны относиться к ресоциализации, если же мероприятия направлены на установление позитивных социальных связей, то их содержательно целесообразно включать в механизм социальной адаптации.

Сущность же реабилитации в устоявшемся для данной категории понимании – восстановление не-

справедливо ущемленного правового или социального статуса, доброго имени, репутации. В этом значении о реабилитации справедливо говорится, в частности, в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, где реабилитация определяется как порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. Но о каком восстановлении доброго имени можно говорить применительно к осужденному преступнику [5, с. 76; 25, с. 60]?

Полагаем, что цель социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, должна быть исключена из Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», а мероприятия, поименованные в законе как социальная реабилитация, отнесены к мероприятиям по социальной адаптации и ресоциализации.

Итак, подводя итог рассуждениям о целях исполнительной пробации, можно сделать следующие выводы:

- категории «ресоциализация», «социальная адаптация» и «социальная реабилитация» используются законодателем и для обозначения определенного комплекса мероприятий (как процесс или деятельность), и для обозначения конечного результата (целей) пробации;

- цель ресоциализации для исполнительной пробации носит ограниченный характер, поскольку ее постановка целесообразна только при применении пробации в отношении лиц, которые ранее были изолированы от общества в связи с применением к ним соответствующего наказания;

- цель социальной адаптации может быть определена как установление позитивных отношений личности в обществе, которые улучшают условия его жизнедеятельности и обеспечивает (стимулируют) его правопослушное поведение – при таком понимании для исключения содержательного дублирования друг друга цель социальной адаптации целесообразно соотносить с целью коррекции социального поведения, поскольку коррекция социального поведения также направлена на стимулирование правопослушного поведения лица;

- цель социальной реабилитации должна быть исключена из закона о пробации, а мероприятия, поименованные законодателем как мероприятия по социальной реабилитации, должны быть отнесены к социальной адаптации (в случае установления социальных связей) или ресоциализации (в случае восстановления социальных связей).

Таким образом, целями исполнительной пробации являются ресоциализация (в отношении отдельных категорий осужденных), социальная адаптация и улучшение условий жизнедеятельности, а также стимулирование правопослушного поведения лиц, в отношении которых применяется исполнительная пробация, и предупреждение совершения ими новых преступлений.

Вопрос о том, были ли достигнуты все эти цели на практике в рамках тех дел, по которым пробация была начата и окончена в 2024 г., на сегодняшний день остается открытым, поскольку объективная оценка достижения целей пробации имеет отложенный характер и может быть дана только по прошествии более длительного периода с начала реализации данного института. Вместе с тем следует отметить, что по изученным нами делам положительный эффект пробации и достижение отдельных ее целей всё же могут быть отмечены. Так, в трех из изученных нами случаев лицам, обратившимся за пробацией, были восстановлены и (или) оформлены новые документы, необходимые для их дальнейшего полноценного функционирования в обществе (как правило, это был документ, удостоверяющий личность). В одном случае лицо было трудоустроено, еще в одном случае осужденному было предоставлено временное место проживания. В каждом из указанных случаев условия жизнедеятельности лиц, обратившихся за пробацией, были в определенных аспектах улучшены, им было оказано необходимое содействие, способствующее их социальной адаптации и/или ресоциализации. Безусловно, очень многое в достижении целей пробации зависит от мотивационной настроенности самих лиц, в отношении которых применяется пробация, и отлаженности механизма взаимодействия субъектов пробации. В рамках настоящей работы нами были предложены возможные направления совершенствования законодательного определения целей пробации.

4. Выводы

По результатам исследования теоретических аспектов и практики применения исполнительной пробации могут быть сделаны следующие выводы:

1. Положения Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», регламентирующие исполнительную пробацию, получили свою практическую реализацию в первый год действия закона, на что указывает наличие в каждом из изученных нами субъекте Российской Федерации практики применения исполнительной пробации с ее положительным окончанием. Это означает, что в целом ме-

ханизм реализации исполнительной проба́ции, предусмотренный действующим законодательством, является рабочим, хотя, на наш взгляд, и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

2. С учетом анализа законодательного определения исполнительной проба́ции и выявленных в нем несовершенств предлагается следующее определение рассмотренного нами вида проба́ции: исполнительная проба́ция – это вид проба́ции, применяемый в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации и указанных в ч. 1 ст. 11 настоящего закона, при исполнении в отношении них наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества и иных мер уголовно-правового характера, и представляющий собой совокупность мер, направленных на ресоциализацию и социальную адаптацию указанных лиц.

3. Целями исполнительной проба́ции являются ресоциализация (в отношении отдельных категорий осужденных), социальная адаптация и улучшение условий жизнедеятельности, а также стимулирование правопослушного поведения лиц, в отношении которых применяется исполнительная проба́ция, и предупреждение совершения ими новых преступлений. Цель социальной реабилитации предлагается исключить из закона.

В завершение отметим, что в настоящей статье представлены лишь некоторые выводы и предложения, касающиеся законодательного регулирования и практики применения исполнительной проба́ции. Надеемся, что данные результаты будут полезными для будущих исследований и смогут стать отправной точкой в изучении иных аспектов проба́ции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скороходова А. С. Пробация в Российской Федерации: история и перспективы / А. С. Скороходова // Вестник уголовно-исполнительной системы. – 2024. – № 1 (260). – С. 36–42.
2. Васильев К. А. История становления и развития института проба́ции: зарубежный опыт / К. А. Васильев // Вестник молодого ученого Кузбасского института : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. Н. Ивашко. – Новокузнецк : Кузбас. ин-т Федер. службы исполнения наказаний, 2020. – Вып. 4. – С. 11–15.
3. Веселова А. П. Патронат в Российской империи как первый опыт отечественной проба́ции / А. П. Веселова // *Ius Publicum et Privatum*. – 2023. – № 1 (21). – С. 18–25. – DOI: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.001.
4. Дорожинский А. А. Исполнительная проба́ция: проблемные вопросы предупреждения повторных преступлений среди осужденных без изоляции от общества / А. А. Дорожинский // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 15–16 июня 2023 г.) / под ред. Ю. В. Анохина. – Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 2023. – С. 98–100.
5. Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность / В. А. Уткин // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3). – С. 75–80.
6. Уткин В. А. О перспективах участия граждан в проба́ции / В. А. Уткин // Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии : материалы XIV Рос. конгр. уголов. права (Москва, 30–31 мая 2024 г.). – М. : Юрлитинформ, 2024. – С. 538–544.
7. Уткин В. А. О перспективах проба́ции в России / В. А. Уткин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 4. – С. 5–8.
8. Скиба А. П. Принятие Федерального закона «О проба́ции в Российской Федерации»: некоторые направления развития законодательства о противодействии преступности / А. П. Скиба // Вестник Кузбасского института. – 2024. – № 2 (59). – С. 65–79.
9. Скиба А. П. Закон «О проба́ции в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права / А. П. Скиба, Н. С. Малолеткина // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 1 (54). – С. 80–90.
10. Скиба А. П. Федеральный закон «О проба́ции в Российской Федерации»: направления развития уголовного права / А. П. Скиба // Союз криминалистов и кримиологов. – 2024. – № 1. – С. 19–25.
11. Ольховик Н. В. Правовые проблемы применения исполнительной проба́ции / Н. В. Ольховик // Уголовная юстиция. – 2024. – № 23. – С. 88–91. – DOI: 10.17223/23088451/23/14.
12. Тепляшин П. В. «Отложенная» политика реализации Федерального закона «О проба́ции в Российской Федерации» / П. В. Тепляшин // Теоретические основы правовой политики в современной России. Участие

общественности : материалы II Нац. (всерос.) науч.-практ. конф. (Красноярск, 27 окт. 2023 г.). – Красноярск : Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2024. – С. 169–172.

13. Агабекян А. Л. К вопросу о гарантиях защиты частных интересов «клиента» пробации в новом Федеральном законе № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» / А. Л. Агабекян // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 4 (57). – С. 9–15.

14. Гета М. Р. Пробация в уголовном праве зарубежных стран : учеб. пособие / М. Р. Гета. – Усть-Каме-ногорск : Изд-во ВКГУ им. С. Аманжолова, 2004. – 92 с.

15. Гета М. Р. Пробация в современной России: «подводные рифы» ее правового регулирования / М. Р. Гета // Петербургские пенитенциарные конференции : сб. материалов комплекса междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, Пушкин, 16–17 мая 2024 г.) : в 2 т. – СПб. : С.-Петерб. ун-т Федер. службы исполнения наказаний, 2024. – Т. 1. – С. 52–55.

16. Гета М. Р. Пробация в России: первые шаги от научной идеи к практическому воплощению / М. Р. Гета // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Самара, 1–2 июня 2023 г.). – Самара : Сам. юрид. ин-т ФСИН России, 2023. – С. 51–54.

17. Абатуров А. И. Служба пробации: зарубежный опыт : моногр. / А. И. Абатуров, А. А. Коровин ; под общ. ред. Н. Б. Хуторской. – Киров : Спектр-Принт, 2013. – 174 с.

18. Абатуров А. И. Пробация как элемент постпенитенциарной безопасности / А. И. Абатуров // Юридическая наука и практика : альм. науч. тр. Сам. юрид. ин-та ФСИН России. – Самара : Сам. юрид. ин-т ФСИН России, 2024. – С. 3–11.

19. Уткин В. А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие / В. А. Уткин. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. – 189 с.

20. Уткин В. А. О правовой природе воспитательных мер, применяемых к осужденным за преступления / В. А. Уткин // Актуальные проблемы государства и права в современный период : сб. ст. – Томск, 1981. – С. 188–189.

21. Васеловская А. В. Принудительное лечение в психиатрическом стационаре по Уголовному кодексу Российской Федерации / А. В. Васеловская. – М. : Юрлитинформ, 2023. – 184 с.

22. Малышева И. В. Исполнительная и постпенитенциарная пробация в деятельности уголовно-исполнительных инспекций / И. В. Малышева // Уголовно-исполнительная система: законодательство, политика, процесс : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Самара, 20–21 июня 2024 г.). – Самара : Сам. юрид. ин-т ФСИН, 2024. – С. 13–16.

23. Царева Е. А. Понятие и виды пробации / Е. А. Царева // Уголовная юстиция. – 2023. – № 22. – С. 91–94.

24. Кривенцева С. М. Исполнительная и постпенитенциарная пробация / С. М. Кривенцева // Флагман науки. – 2024. – № 6 (17). – С. 683–684.

25. Уткин В. А. «Исправление», «ресоциализация», «социальная реабилитация» / В. А. Уткин // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – Ч. 50. – С. 58–60.

REFERENCES

1. Skorokhodova A.S. Probation in the Russian Federation: history and prospects. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = Vedomosti of the Penal System*, 2024, no. 1 (260), pp. 36–42. (In Russ.).

2. Vasil'ev K.A. The history of the formation and development of the Probation Institute: foreign experience, in: Ivashko N.N. (ed.). *Vestnik molodogo uchenogo Kuzbasskogo instituta*, collection of scientific works, Novokuznetsk, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2020, iss. 4, pp. 11–15. (In Russ.).

3. Veselova A.P. Patronage in the Russian Empire as the first experience of domestic probation. *Ius Publicum et Privatum*, 2023, no. 1 (21), pp. 18–25. DOI: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.001. (In Russ.).

4. Dorozhinskii A.A. Executive probation: problematic issues of preventing repeat crimes among convicts without isolation from society, in: Anokhin Yu.V. (ed.). *Sibirskii yuridicheskii forum: sovremennye problemy nauki i praktiki v ugolovnom prave i kriminologii*, Proceedings of the international scientific and practical conference (Barnaul, June 15–16, 2023), Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2023, pp. 98–100. (In Russ.).

5. Utkin V.A. Resocialization of persons released from punishment: past and present. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian journal of Criminal law*, 2014, no. 1 (3), pp. 75–80. (In Russ.).
6. Utkin V.A. On the prospects of citizens' participation in probation, in: *Obshchestvennaya opasnost' v ugolovnom, ugolovno-ispolnitel'nom prave i kriminologii*, Proceedings of the XIV Russian Congress of Criminal Law (Moscow, May 30–31, 2024), Moscow, Yurlitinform Publ., 2024, pp. 538–544. (In Russ.).
7. Utkin V.A. On probation prospects in Russia. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Criminal-executory system: law, economics, management*, 2016, no. 4, pp. 5–8. (In Russ.).
8. Skiba A.P. Adoption of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation": some areas of development of legislation on combating crime. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2024, no. 2 (59), pp. 65–79. (In Russ.).
9. Skiba A.P., Maloletkina N.S. The Law "On Probation in the Russian Federation" as a prerequisite for the further development of penal law. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2023, no. 1 (54), pp. 80–90. (In Russ.).
10. Skiba A.P. Federal Law "On Probation in the Russian Federation": directions for the development of criminal law. *Soyuz kriminalistov i kriminologov = The union of criminalists and criminologists*, 2024, no. 1, pp. 19–25. (In Russ.).
11. Olkhovik N.V. Legal issues of applying executive probation. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2024, no. 23, pp. 88–91. DOI: 10.17223/23088451/23/14. (In Russ.).
12. Teplyashin P.V. The "deferred" policy for the implementation of the Federal Law on Probation in the Russian Federation, in: *Teoreticheskie osnovy pravovoi politiki v sovremennoi Rossii. Uchastie obshchestvennosti*, Proceedings of the II National (All-Russian) scientific and practical conference (Krasnoyarsk, October 27, 2023), Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University Publ., 2024, pp. 169–172. (In Russ.).
13. Agabekyan A.L. On the issue of guarantees for protecting private interests of the "client" of probation in the new Federal law No. 10-FZ "On probation in the Russian Federation". *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2023, no. 4 (57), pp. 9–15. (In Russ.).
14. Geta M.R. *Probation in the criminal law of foreign countries*, Teaching aid. Ust-Kamenogorsk, EKSU named after S. Amanzholov Publ., 2004. 92 p. (In Russ.).
15. Geta M.R. Probation in modern Russia: "underwater reefs" of its legal regulation, in: *Peterburgskie penitentsiarnye konferentsii*, Collection of materials of a complex of international scientific and practical conferences (St. Petersburg, Pushkin, May 16–17, 2024), in 2 volumes, St. Petersburg, St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service Publ., 2024, vol. 1, pp. 52–55. (In Russ.).
16. Geta M.R. Probation in Russia: the first steps from a scientific idea to practical implementation, in: *Penitentsiarnaya bezopasnost': natsional'nye traditsii i zarubezhnyi opyt*, Proceeding of the All-Russian Scientific and Practical conference with international participation (Samara, June 1–2, 2023), Samara, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2023, pp. 51–54. (In Russ.).
17. Abaturov A.I., Korovin A.A. *Probation service: foreign experience*, Monograph, ed. by N.B. Khutorskaya. Kirov, Spektr-Print Publ., 2013. 174 p. (In Russ.).
18. Abaturov A.I. Probation as an element of post-penitentiary security, in: *Yuridicheskaya nauka i praktika*, Almanac of scientific works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2024, pp. 3–11. (In Russ.).
19. Utkin V.A. *Punishment and correctional labor impact*. Tomsk, Tomsk University Publ., 1984. 189 p. (In Russ.).
20. Utkin V.A. On the legal nature of educational measures applied to those convicted of crimes, in: *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava v sovremennyy period*, Collection of articles, Tomsk, 1981, pp. 188–189. (In Russ.).
21. Vasselovskaya A.V. *Compulsory treatment in a psychiatric hospital under the Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2023. 184 p. (In Russ.).
22. Malysheva I.V. Executive and post-penitentiary probation in the activities of penal enforcement inspections, in: *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: zakonodatel'stvo, politika, protsess*, Proceeding of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Samara, June 20–21, 2024), Samara, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2024, pp. 13–16. (In Russ.).
23. Tsareva E.A. Concept and types of probation. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2023, no. 22, pp. 91–94. (In Russ.).

24. Kriventseva S.M. Executive and post-penitentiary probation. *Flagman nauki*, 2024, no. 6 (17), pp. 683–684. (In Russ.).

25. Utkin V.A. “Correction”, “re-socialization”, “social rehabilitation”, in: *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti*, Collection of articles, Tomsk, Tomsk University Publ., 2011, pt. 50, pp. 58–60. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Васеловская Александра Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Юридического института
Национальный исследовательский Томский государственный университет
634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: vasselovskaya.a@mail.ru
ORCID: 0009-0007-8158-6574
ResearcherID: HNP-8748-2023
SPIN-код РИНЦ: 9302-3012

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexandra V. Vasselovskaya – PhD in Law; Associate Professor, Department of Criminal Law; Senior Researcher, Laboratory of Social and Legal Research at the Law Institute
National Research Tomsk State University
36, Lenina pr., Tomsk, 634050, Russia
E-mail: vasselovskaya.a@mail.ru
ORCID: 0009-0007-8158-6574
ResearcherID: HNP-8748-2023
RSCI SPIN-code: 9302-3012

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Васеловская А.В. Понятие и цели исполнительной пробаии в России / А.В. Васеловская // *Правоприменение*. – 2025. – Т. 9, № 4. – С. 139–148. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(4).139-148.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vasselovskaya A.V. The concept and goals of executive probation in Russia. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 4, pp. 139–148. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(4).139-148. (In Russ.).